

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ
CULTURAL LINGUISTICS:
THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-1-58-72

EDN: PAKCJZ

Научная статья

**Семантическая динамика лексемы «пенсионер»
в русской лингвокультуре**

В.Н. Денисенко , Л.А. Сафаралиева , Н.В. Перфильева

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 kuznetsova-la@rudn.ru

Аннотация. Социально-экономические перемены, реформирование пенсионной системы привели к изменению восприятия старости носителями русского языка. Рассматривается динамика семантического объема лексемы «пенсионер», обусловленная вышеназванными экстралингвистическими факторами. Цель исследования – описание семантической трансформации лексемы «пенсионер», репрезентирующей концепты «пенсионер», «пенсия» и «старость». Материалом послужили данные Национального корпуса русского языка за период с 1995 по 2021 г., лексикографические источники, данные ассоциативного эксперимента, позволившего выделить понятийные, ценностные и образные компоненты концептов «пенсионер», «пенсия» и «старость». Применялись метод анализа и обобщения языкового материала лексикографических источников, данных ассоциативного эксперимента, метод компонентного анализа. Изучение вербальных элементов, отражающих культурные, традиционные и ценностные представления носителей русского языка, позволило представить динамику семантики лексемы «пенсионер», ее семантическую трансформацию, которая отражает изменения в русской языковой картине мира. Семантические меризмы, выделенные на основе контрастивного анализа потенциальных ассоциатов, позволили представить семантический объем слова с учетом экстралингвистических данных. Полученные результаты могут быть использованы в лексикографических источниках при определении лексемы «пенсионер». Обобщены теоретические и практические подходы к моделированию русских лингвокультурных концептов, с помощью которых появляется возможность выявить культурно-нравственные доминанты носителей русского языка и сакральные смыслы русской культуры.

Ключевые слова: русский язык, семантика, концепт, концептуальные признаки, ассоциативный эксперимент

История статьи: поступила в редакцию 13.04.2023; принята к печати 15.10.2023.

Для цитирования: Денисенко В.Н., Сафаралиева Л.А., Перфильева Н.В. Семантическая динамика лексемы «пенсионер» в русской лингвокультуре // Русистика. 2024. Т. 22. № 1. С. 58–72. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-1-58-72>

Введение

В языке как хранителе культурных ценностей всегда находят отражение мельчайшие изменения, происходящие в обществе. Н.М. Дмитриева, Н.Л. Чулкина справедливо отмечают, что «взгляд на мир современного поколения зависит прежде всего от умения понимать глубинные концептуальные смыслы, заложенные в словах нашего языка, в первую очередь в словах, вербализующих базовые этические концепты русской ментальности» (Дмитриева, Чулкина, 2022: 65). Безусловно, моделирование русских лингвокультурных концептов – выявление понятийных, образных и ценностных признаков – становится важнейшей задачей современной лингвистики, поскольку позволяет не только глубоко погрузиться в семантическое пространство языка, но и раскрыть культурно-нравственные доминанты общества. По мнению В.И. Карасика, в основе культурных доминант поведения носителей русского языка лежат «лингвокультурные ценности», которые можно классифицировать следующим образом (Карасик, 2022: 14–16):

- определяющие условия биологического состояния человека, или *базовые ценности физического бытия*;
- характеризующие пользу и вред для индивидов, или *утилитарные ценности*;
- раскрывающие природу долга и ответственности, или *моральные ценности*;
- объясняющие суть духовного бытия и смысла жизни, или *терминальные ценности*.

Ценностный подход активно разрабатывается в рамках лингвокультурологического подхода, предполагающего моделирование национальной концептосферы на базе языкового материала: лексических единиц, вербализующих концепт, фразеологических единиц, пословиц, поговорок, отражающих национально-культурные образы (Воркачев, 2016; Карасик, 2022). Выдающимися представителями лингвокультурологического подхода в российской лингвистике являются также Е.Ю. Прохоров (2009), Г.Г. Слышкин (2004), В.М. Шаклеин (Шаклеин и др., 2021) и др.

Бесспорно, изменение государственного строя, социально-экономические факторы оказали влияние на базовые ценности русской лингвокультуры XXI в., что не могло не отразиться на их восприятии и осмыслении современными носителями русского языка и культуры. Так, различные аспекты концептуального представления окружающей действительности представлены в работах А. Вежбицкой (2022), С.В. Ивановой, С.Н. Медведевой (2023), А.А. Григорян, Е.Н. Стрельчук (2021), М. Лацкова (2021), Сунь Юйно, М.А. Рыбакова, М.В. Лысяковой (Сунь и др., 2022) и др. Поэтому одним из важнейших направлений в лингвокультурологии должны стать междисциплинарные исследования,

направленные на моделирование динамики лингвокультурных концептов, репрезентирующих базовые ценности русской культуры.

Цель исследования – моделирование образа пенсионера в русской лингвокультуре через выявление динамики концептов *пенсия* и *старость*, репрезентирующих базовую этическую ценность «отношение к людям старшего поколения».

Отметим, что в российской лингвистике имеется небольшое количество научных работ, описывающих вышеназванные концепты и раскрывающих их ценностные, образные и понятийные концептуальные признаки: концепт *пенсия* (Денисенко и др., 2022), концепт *старость* (Блинова, 2009; Бурнаева, 2011; Кудряшова, 2018; Валиева, 2010; Сафаралиева, 2021). Под влиянием социально-экономических факторов реформирования пенсионной системы Российской Федерации изменилось восприятие старости носителями русской лингвокультуры: старость стала восприниматься не столько как итоговый период жизни человека, а скорее как период жизни на пенсии по старости. Таким образом, описание ценности «отношение к пожилым людям» в русской культуре, репрезентируемое ценностными признаками концепта *старость*, будет неполным без моделирования концепта *пенсия*.

Методы и материалы

Реконструкция образа пенсионера XXI в. в русской лингвокультуре проводилась на основе толкования дефиниций лексем *пенсия*, *пенсионер*, содержащихся в толковых, энциклопедических, ассоциативных словарях, словарях синонимов, сочетаемости слов, а также на основе обработки данных Национального корпуса русского языка, ассоциативных экспериментов. Следует отметить, что ассоциативный эксперимент со стимулами *пенсия* и *пенсионер* впервые был проведен на филологическом факультете Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы. Написать 3 первые реакции на стимулы *пенсия* и *пенсионер* было предложено 99 респондентам – носителям русского языка. В результате стимул *пенсия* вызвал 135 реакций, из которых 98 были одиночными, на стимул *пенсионер* получено 153 реакции, из которых 113 – одиночные.

В работе использованы методы сплошной выборки, описательный и сопоставительный, свободного ассоциативного эксперимента, статистический.

Результаты

Изменение статуса пенсионера в современном обществе в первую очередь привело к изменению его восприятия носителями русского языка. Комплексная методика анализа лексемы *пенсионер*, учитывающая как понятийное значение слова, так и данные, полученные в результате ассоциативного эксперимента, статистического анализа материала Национального корпуса русского языка, позволила не только отразить существенные изменения семантического объема данной лексемы, но и реконструировать образ пенсионера XXI в.

Обнаружено, что семантические компоненты *ученик* и *художник* лексемы *пенсионер* в XXI в. полностью утрачиваются, что подтверждается данными ассоциативного эксперимента со стимулом *пенсионер*. Кроме того, се-

мантика исследуемого слова обогащается семами *бедный, одинокий*, что обусловлено в первую очередь экстралингвистическими факторами, а именно: социально-экономическими преобразованиями российского общества и пенсионной реформой 2019 г.

Свободный ассоциативный эксперимент со стимулом *пенсионер* позволил описать актуальные образные и ценностные признаки концепта *пенсионер*. Так, для молодых носителей русской лингвокультуры пенсионер предстает одиноким, бедным, немощным и больным стариком, получающим денежную выплату в виде пенсии и имеющим социальный статус дедушки или бабушки. По мнению респондентов, пенсионеру следует помогать физически в силу его беспомощности и материально, поскольку финансовая поддержка пожилых людей со стороны государства является недостаточной для обеспечения достойного образа жизни пенсионеров.

Обсуждение

В последние десятилетия благодаря достижениям современной системы здравоохранения, улучшению системы социальной поддержки незащищенных слоев населения, росту мер экономической поддержки увеличивается не только средняя продолжительность, но и качество жизни граждан Российской Федерации, что, соответственно, вызывает прирост населения старше 60 лет. Таким образом, доля трудоспособного населения постепенно уменьшается пропорционально увеличению доли стареющего населения, что вызывает дополнительную нагрузку на экономику страны и требует перераспределения фондов, предназначенных на социальные выплаты. Для решения этой социально-экономической проблемы в Российской Федерации прямо решение о постепенном повышении пенсионного возраста для увеличения доли трудоспособного населения. Следует отметить, что характеристика старости как процесса биологического увядания, физического ослабления человеческого организма является универсальной, тем не менее возраст наступления социальной старости или выхода на пенсию по старости различается во многих странах мира в зависимости от конкретной социально-экономической ситуации в конкретном государстве. Рассмотрим, как формировались пенсионная система и статус пенсионера в Российской Федерации.

Впервые в России (СССР) возраст выхода на пенсию по старости был законодательно утвержден в 1932 г.: женщины могли выйти на пенсию в 55 лет, мужчины – в 60. Стоит отметить, что «данный показатель был самым низким в мире и сохранялся неизменным до недавнего времени» (Урюпина, 2018: 29). Но к середине 1980-х гг. экономический кризис, растущая инфляция, увеличение доли пожилых граждан в СССР привели к тому, что размер пенсионных выплат значительно уменьшился и увеличилось число граждан старшего возраста, находящихся за чертой бедности.

В 1990 г. Федеральным законом «О государственных пенсиях в Российской Федерации» утверждена новая пенсионная система (Урюпина, 2018: 31), базирующаяся на принципах социального страхования и положившая начало созданию Пенсионного фонда Российской Федерации – новой государственной структуры, аккумулирующей отчисления из заработной платы. По-

сколькx новая система показала свою несостоятельность в условиях дефицита бюджета Пенсионного фонда и роста числа нетрудоспособных граждан, в 2018 г. было принят закон¹ о повышении пенсионного возраста, получивший большой общественный резонанс.

Актуальность пенсионной реформы для граждан трудоспособного и старшего возраста и последующие социально-экономические преобразования российского общества способствовали увеличению частотности употребления лексем *пенсия*, *пенсионер*. «По данным газетного корпуса Национального корпуса русского языка², слово *пенсия* в период с 2014 по 2017 г. встречается 14 837 раз в текстах СМИ, с 2018 по 2021 г. – 16 236 раз» (Денисенко и др., 2022: 118). Статистика употребления слова *пенсионер* в газетном корпусе представлена на рис. 1.

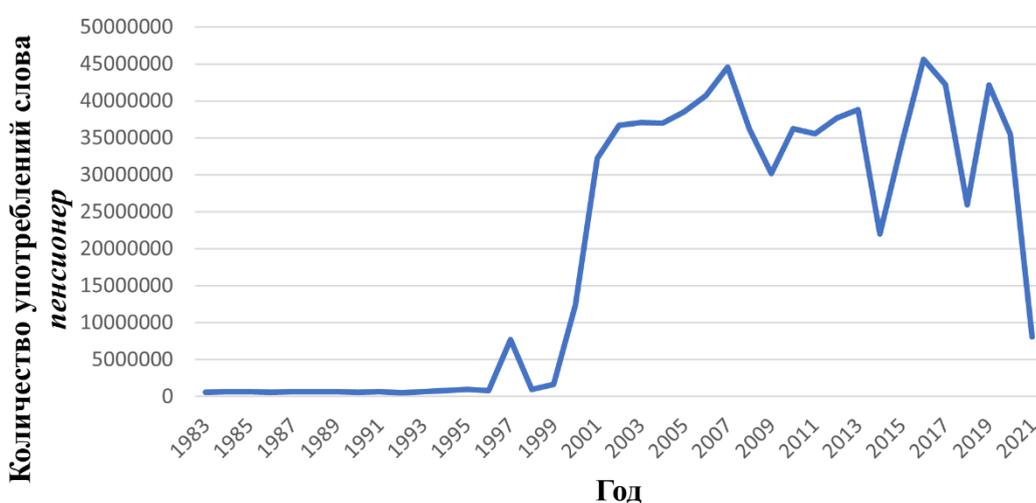

Рис. 1. Статистика употребления слова *пенсионер* в текстах газетного корпуса

Источник: составлено авторами с использованием средств Microsoft Excel.

Анализ вышеприведенных данных подтверждает положение об увеличении частотности употребления слова *пенсионер* в первые два десятилетия XXI в. в связи с реформированием пенсионной системы Российской Федерации. Пик употребления лексемы *пенсионер* приходится на периоды экономических и социальных реформ в российском обществе. Лексема *пенсионер* на пиках обнаруживает такие сочетания, как *неработающий пенсионер* (2019), *одинокие пенсионеры* (2019), *работающий пенсионер* (2016), *прожиточный минимум пенсионера* (2016), *невозможно поддержать пенсионера* (2016), *демонстрации пенсионеров* (2007), *недовольные пенсионеры* (2007).

Анализ пиков употребления лексемы *пенсионер* в текстах газетного корпуса с 1983 по 2021 г. приводит к следующим выводам: реформа 2019 г. обнажила острую проблему именно для неработающих и одиноких пенсио-

¹ Федеральный закон от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ. URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43614> (дата обращения : 02.03.2023).

² Национальный корпус русского языка. URL : <https://ruscorpora.ru> (дата обращения : 20.03.2023).

неров. Сочетания *одинокий* и *неработающий пенсионер* обнаруживают наибольшую частотность употребления. Сочетаемость дореформенных пиков – 2007 и 2016 гг. – свидетельствует о крайнем тяжелом финансовом положении пенсионеров и протестных настроениях населения.

В основном корпусе Национального корпуса русского языка слово *пенсионер* встречается 4089 раз. Регулярная сочетаемость слова *пенсионер* представлена на рис. 2.

Рис. 2. Сочетаемость слова *пенсионер* по данным основного корпуса

Источник: составлено авторами.

При этом стоит отметить, что словосочетание *персональный пенсионер* активно употреблялось в текстах XX в., в то время как сочетания слова *пенсионер* со словами *будущий*, *работающий*, *неработающий*, *военный* чаще употребляются в текстах XXI в.:

«Ганчук упирал на то, что он **персональный пенсионер**, что ему *восемьдесят шесть* и он может умереть каждый миг, а привратник хриплым, злобным голосом орал, что он тоже человек и хочет приходить домой вовремя» (Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976))³.

Единичные случаи употребления словосочетания *персональный пенсионер* в текстах XXI в. объясняется тем, что данный вид пенсионной поддержки существовал до распада СССР, в Российской Федерации данный вид пенсии не назначается. В Большой советской энциклопедии находим следующее определение понятия *персональная пенсия*: «В СССР [это] периодическое денежное обеспечение, выплачиваемое гражданам СССР за особые заслуги в области революционной, государственной, общественной, хозяйственной, военной и культурной деятельности»⁴. В.Н. Мямиченков отмечает, что «основное преимущество персональных пенсий заключалось не в деньгах, а в прилагаемом к ним „сопакете“, который предусматривал целый ряд льгот: от преимущественного права на специализированную медицинскую помощь до получения продуктовых заказов и покупки дефицитных товаров в закрытых от населения распределителях» (Мямиченков, 2018: 401). В настоящий

³ Национальный корпус русского языка. URL : <http://ruscorpora.ru> (дата обращения : 24.03.2023).

⁴ Большая советская энциклопедия / гл. ред. С.И. Вавилов : в 51 томе. 2-е изд. М. : Большая советская энциклопедия, 1955. Т. 32. С. 530.

момент в Российской Федерации выделяются следующие виды пенсионного обеспечения:

- пенсия по старости (или за выслугу лет);
- по инвалидности (или по болезни);
- в случае потери (кормильца или трудоспособности).

Первые два типа пенсии – страховая пенсия по старости или инвалидности – представляют собой самые распространенные виды пенсии в России⁵.

Семантика слова пенсионер в XX в.

На следующем этапе нашего исследования обратимся к словарным дефинициям слова *пенсионер*.

В Толковом словаре русского языка обнаруживаем:

«ПЕНСИОНЕР, -а, м. Человек, к-рый получает пенсию. Одинокий п. П ж. пенсионерка, -и. П прил. пенсионерский, -ая, -ое»⁶.

В Словаре русского языка находим:

«ПЕНСИОНЕР, -а, м. Тот, кто получает пенсию. Персональный пенсионер. – Сознательные пенсионеры, отслужили свое, получили заслуженный отдых и все-таки помогают, чем могут. Б. Полевой, Саянские записи»⁷.

Толковый онлайн-словарь содержит следующую формулировку:

«ПЕНСИОНЕР, м.

- 1) Тот, кто получает пенсию.
- 2) Художник, получавший денежное обеспечение от Академии художеств для поездки за границу (в Российском государстве до 1917 г.)»⁸.

В Демографическом энциклопедическом словаре дается такое толкование слова:

«ПЕНСИОНЕР, лицо, получающее пенсию. В зависимости от оснований, по к-рым устанавливается пенсия, различаются П. по старости, по инвалидности, по случаю потери кормильца, П., получающие пенсию за выслугу лет. Принято также подразделять П. на работающих и неработающих»⁹.

Обратившись к словарям синонимов, обнаруживаем следующие синонимические ряды:

- пенсионер – «ученик, престарелый, старпер, старик»¹⁰;
- пенсионер – «дедок, пенс, престарелый, старик, старпер, старый хрыч, ученик, художник»¹¹.

⁵ Пенсионный фонд Российской Федерации. URL : https://pfr.gov.ru/grazhdanam/pensions/strah_pens (дата обращения : 24.03.2023).

⁶ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : онлайн-версия. 2008–2017. URL : <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=30422> (дата обращения : 20.03.2023).

⁷ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М. : Русский язык, 2000.

⁸ Словарь русского языка : в 4 томах / под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд. М. : Русский язык, 1985. 696 с.

⁹ Валентей Д.И. Демографический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1985..

¹⁰ Словарь синонимов русского языка. URL : <https://sin.slovaronline.com/54902-PENSIONER> (дата обращения : 11.03.2023).

¹¹ Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS. URL : https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/114171/%D0%BF%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B5%D1%80?ysclid=lfxyjv0tqr102442467 (дата обращения : 11.03.2023).

На основании словарных дефиниций проведем компонентный анализ и выделим семы слова *пенсионер*, зафиксированные в словарях XX в.:

- *получатель пенсии*;
- *старик*;
- *ученик*;
- *художник или лицо творческой профессии*.

Следует оговориться, что сема *художник* актуализировалась преимущественно в первой половине XX в.

Семантика слова *пенсионер* в XXI в.

Лексема *пенсионер*, обнаруживающая вышеназванные семы, может вербализовывать концептуальные признаки нескольких концептов: *старость*, *пенсия* и других, поскольку «...в слове, как и в языке, есть две формы – внешняя и внутренняя, есть два содержания – объективное и субъективное. Очевидно, что одно из них – языковое, поддерживаемое звуковыми ассоциациями, а другое – мыслительное» (Денисенко и др., 2016: 104).

Для верификации данного положения проведен ассоциативный эксперимент с 99 студентами филологического факультета Российского университета дружбы народов. Именно «проведение свободного ассоциативного эксперимента дает возможность смоделировать ассоциативное поле из вербальных реакций респондентов на определенное слово-стимул. Такое поле является языковым материалом, который овнешняет языковое сознание, а его анализ позволяет выявить специфические черты национального языкового сознания» (Исаева, Васильева, 2021: 242).

Так, в качестве слов-стимулов предложены *старость*, *пенсия*, *пенсионер*. Следует оговориться, что ассоциативные эксперименты со стимулами *пенсионер*, *пенсия* проводились впервые: в ассоциативных словарях XX в. названные выше стимулы отсутствуют. Поскольку описание ассоциативно-вербальных сетей слов *старость* и *пенсия* подробно изложены в наших исследованиях (Сафаралиева, 2021; Денисенко и др., 2022), приведем основные результаты, полученные в данной работе.

На стимул *старость* даны 273 реакции, из которых 66 были единичными. Наиболее частотные реакции представлены на рис. 3.

«Были выявлены новые реакции, ранее фиксировавшиеся как единичные, характеризующие старость как период, связанный с болезнями и недугом: *болезнь (3)*, *болезни (3)*, *болезненность (1)*. Новыми частотными реакциями на стимул „старость“ также стали *получение пенсии*, *период отдыха и развлечений*, *морщины*, ранее не фиксировавшиеся в ассоциативных словарях XX столетия» (Сафаралиева, 2021: 13).

Стимул *пенсия* вызвал 135 реакций у респондентов – носителей русской лингвокультуры. Отметим, что в ассоциативных словарях русского языка стимулы *пенсия* и *пенсионер* отсутствуют. Наиболее частотные реакции на стимул *пенсия* представлены на рис. 4.

Таким образом, в сознании молодых носителей русской лингвокультуры *пенсия* – это «денежная сумма (*маленькая*, *мало*), назначаемая пожилому гражданину (*старость*, *возраст*), вышедшему на „заслуженный отдых“ (*отдых*), но не позволяющая ему быть финансово благополучным (*бедность*)» (Денисенко и др., 2022: 120).

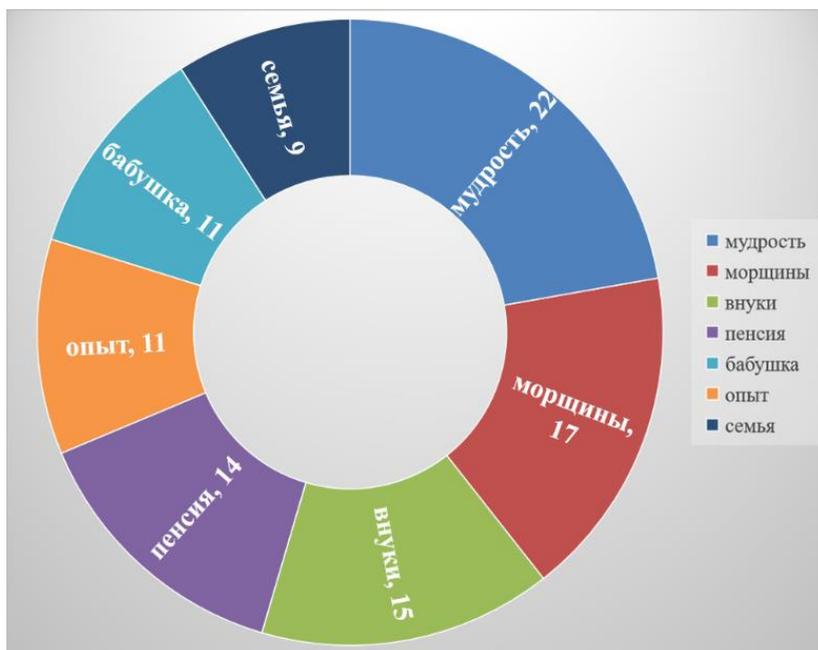

Рис. 3. Наиболее частотные реакции на стимул старость

Источник: составлено авторами.

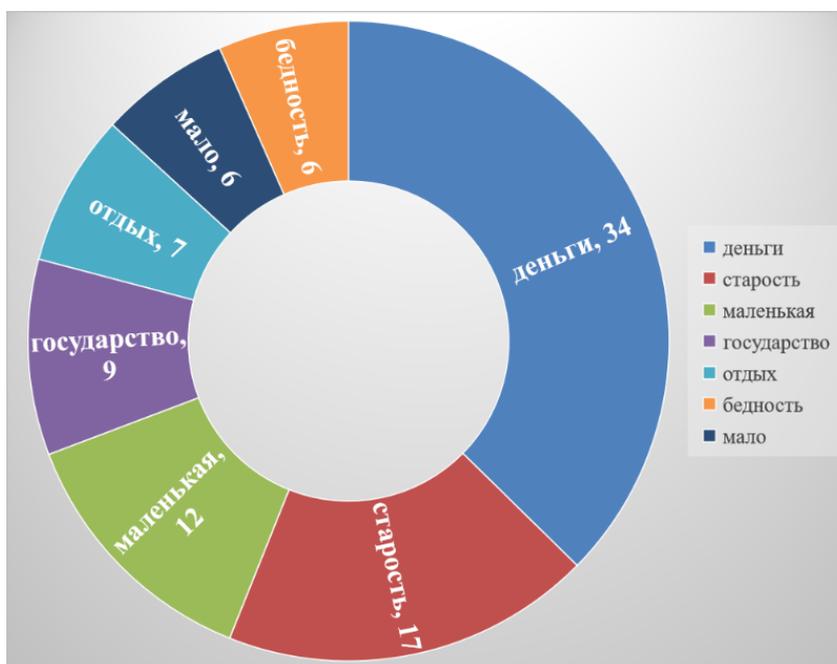

Рис. 4. Наиболее частотные реакции на слово-стимул пенсия

Источник: составлено авторами.

Анализ частотных реакций обнаруживает устойчивую связь понятий *старость* и *пенсия*, ранее не фиксировавшуюся в ассоциативных словарях русского языка.

На следующем этапе нашего исследования обратимся к реконструкции актуальных признаков образа пенсионера у носителей русского языка. В результате проведения свободного ассоциативного эксперимента получены 153 реакции, из них 113 – одиночные:

Пенсионер

Старость 16; пенсия, пожилой 12; старик 10; бабушка, возраст 9; безработный, дом 6; бедный, дедушка, деньги, одиночество 5; бедность 4; льготы, одинокий, пособие, семья, старый, уважение, человек 3; беспомощный, ветеран, грусть, дед, доброта, лавочка, морщины, мужчина, огород, отдых, очки, помощь, работа, свобода, стаж, старики, театр, труд, хозяйство, хрущевка 2; автобус, агрессия, активность, активный, аптека, бедняк, без соли доедаем, беззащитность, бесплатный проезд, беспомощность, болезнь, бывший сотрудник, в возрасте, веселый, внуки, военный, возможность, волонтер, ворчание, выплата, выслуга, газета, герой, голодный, государство, грубость, группа риска, дача, День Победы, деревня, дешевые продукты, добряк, дряблость, Европа, жалкий, жалость, жизнерадостный, жизнь, заслуга, заслуженный, иммиграция, инвалидность, история, квалификация, кепка, книги, конец, костыль, куртка, лекарства, мало передвигающийся, манипуляция, место, много свободного времени, мудрый, мученик, наличка, напряжение, недовольство, немец, несправедливость, несчастный, нищий, нуждающийся, ограничение, один, озеро, октябрь, опыт, опытный, отдыхающий, паспорт, покой, поликлиника, порядочный, потеря, почта, престарелый, привилегии, путешествия, рабочий, равнодушие, родственники, рыбалка, рынок, самодостаточный, седина, сирота, скамейка, скандал, скандинавская ходьба, слабость, слабый, слово, старый кошелек, старый человек, таблетки, телевизор, трата времени впустую, трость, трудности, увядание, улыбка, умения, умудренный, уставший, усталость, устать, утро, ущемление, часовые диалоги, экономия, яблоки 1.

Полученные реакции можно распределить по следующим тематическим группам на основании семантической близости ассоциатов:

- физическое состояние;
- оценка когнитивных способностей, характера пенсионера;
- внешность пенсионера;
- морально-нравственное состояние пенсионера, отношение к пенсионеру;
- возраст, периодизация жизни человека, номинация человека;
- атрибуты пенсионера;
- социально-экономическое положение пенсионера;
- иные реакции.

Количественно выделяющиеся частотные реакции представлены на рис. 5.

Анализ наиболее частотных реакций обнаруживает, что для современных носителей русской лингвокультуры пенсионер предстает старым человеком (*старость* (16), *пожилой* (12), *старик* (10), *бабушка* (9), *возраст* (9)), получающим выплаты в виде пенсии (*пенсия* (12), *безработный* (6)).

Физическое состояние пенсионера характеризуется в основном реакциями с пейоративной коннотацией (10): пенсионер – слабый, уставший, больной человек. Только 2 респондента отметили, что пенсионер может быть активным (*активность* (1), *активный* (1)).

Большая часть респондентов характеризует когнитивные способности пенсионера и его характер положительно (11 из 15): пенсионер – это добрый, мудрый, опытный человек. Лишь небольшая часть респондентов видит в пенсионере недовольного, агрессивного человека.

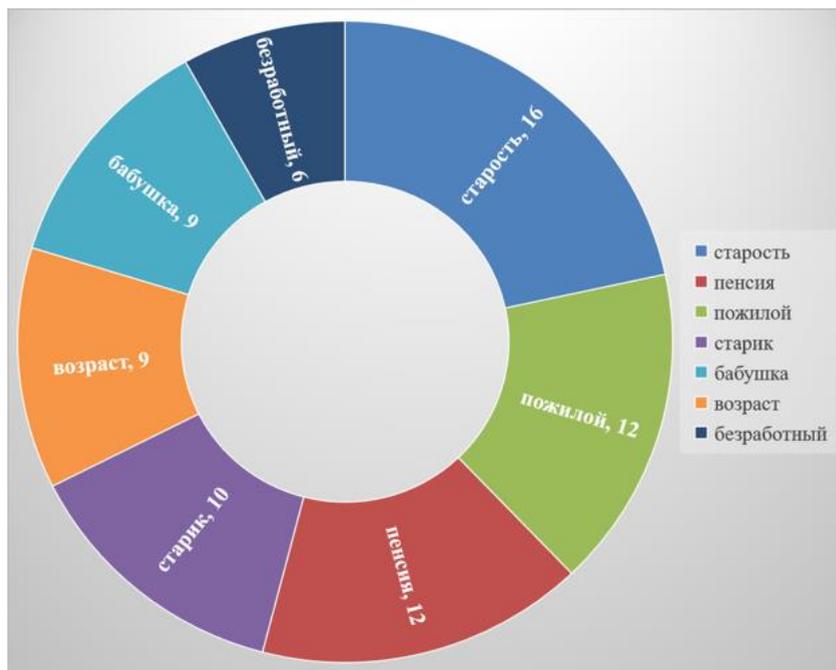

Рис. 5. Наиболее частотные реакции на стимул пенсионер

Источник: составлено авторами.

Из 27 реакций, характеризующих морально-нравственное состояние пенсионера и отношение к нему со стороны общества, 19 обладают отрицательными коннотациями. Для большого числа респондентов пенсионер является *одиноким* (9), *беспомощным* (3) человеком, нуждающимся в посторонней *помощи* (4), вызывающим *жалость* (2). Только у небольшой группы респондентов образ пенсионера ассоциируется с *уважением* (3) и периодом *отдыха* (3), определенной *свободой* (2).

Пенсионер – это в первую очередь человек, достигший определенного возраста. Ассоциаты *старость* (16), *пожилой* (12), *старик* (10) указывают на наличие устойчивой связи концептов *пенсия* и *старость*, вербализуемых лексемой *пенсионер*. Среди реакций, обозначающих возраст, периодизацию жизни человека, выделяется реакция *ветеран* (2), отражающая устойчивую ассоциативную связь с событиями Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., хранящимися в национальной русской языковой картине мира. Внешними признаками пенсионера являются *морщины*, *седина* и *улыбка*.

Наиболее подробно реконструируется социально-экономическое положение пенсионера. С одной стороны, пенсионер – это человек, вступивший в определенные экономические отношения с государством как получатель денежных выплат (реакции *пенсия* (12), *деньги* (5), *пособие* (3), *выплата* (1),

государство (1)). При этом обнаруживается связь получаемой экономической поддержки с наличием у пенсионера определенного трудового стажа: пенсионер – это человек, достигший старости и прекративший трудовую (безработный (6), работа (2), стаж (2), труд (2) и др.). В представлении носителей русской лингвокультуры пенсионер предстает бедным гражданином (бедный (5), бедность (4), бедняк (1), нищий (1)), вынужденным экономить. Важное место в жизни пенсионера занимают семья и поддержка, помощь со стороны родственников: семья (3), внуки (1), родственники (1). По мнению носителей русской лингвокультуры, пенсионеры проводят много времени за городом, занимаясь сельским хозяйством: огород (2), хозяйство (2), дача (1).

Анализ индивидуальных реакций позволяет реконструировать повседневную жизнь пенсионера: посещение различных учреждений (аптека (1), поликлиника (1), почта (1), рынок (1)), прогулки и общение с людьми (лавочка (2), скамейка (1), скандинавская ходьба (1), часовые диалоги (1)). Образ пенсионера в сознании современных носителей русской лингвокультуры часто ассоциируется с образом ветерана Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Кроме упомянутой ранее реакции ветеран (2), фиксируются такие ассоциации, как военный (1), герой (1), День Победы (1), Европа (1), история (1), немец (1). То есть, в русской лингвокультуре пенсионер – это зачастую участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Проведенное исследование позволяет выделить следующие актуальные признаки образа пенсионера:

- получатель пенсии;
- старик;
- одинокий;
- бедный.

Таким образом, обнаружено, что в восприятии пенсионера в русской лингвокультуре произошли определенные изменения: для современных носителей русского языка пенсионер перестал ассоциироваться с художником или учеником, то есть названные семы утратили свою актуальность, но при этом актуализировались семы одинокий и бедный (рис. 6).

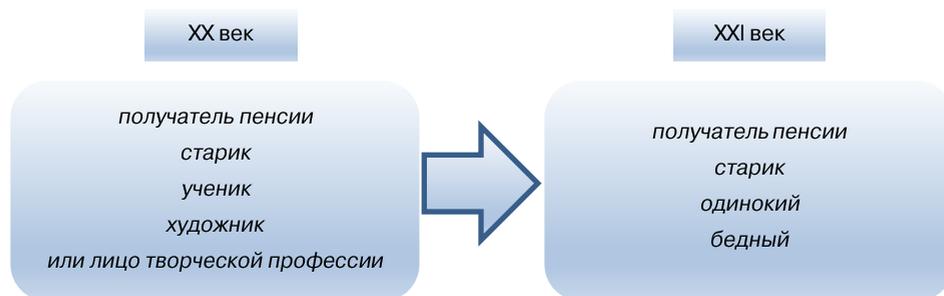

Рис. 6. Динамика семантики лексемы пенсионер в русской лингвокультуре

Источник: составлено авторами с использованием средств Microsoft Excel.

Заключение

Контрастивный анализ концептов *старость*, *пенсия* и *пенсионер* позволил объединить лингвистический материал, зафиксированный в лексикографических источниках, и экстралингвистические данные, полученные в результате анализа потенциальных ассоциатов названных концептов, в которых в наиболее полной мере отразилась трансформация семантики слова *пенсионер*. Анализ ассоциатов названных концептов дал возможность воссоздать образ пенсионера в сознании носителей русского языка и сделать заключение о том, что за последние 20 лет произошло не только изменение семантического объема лексемы *пенсионер*, но и трансформация его восприятия и отражения в русской лингвокультуре. Предложенная нами модель анализа слов как потенциальных ассоциатов концептов включает в себя выделение и описание понятийных, образных и ценностных признаков последних с учетом лингвистических и экстралингвистических данных. Перспектива будущих исследований видится в применении данного алгоритма анализа для представления и осмысления актуального состояния русской языковой картины мира. Полученный эмпирический материал может стать базой для составления лексикографических источников, в том числе ассоциативных словарей русского языка.

Список литературы

- Блинова И.С.* Концепт «старость» в русской и немецкой лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2009. 22 с.
- Бурнаева К.А.* Концепт «Старость» во фразеологической системе русского и английского языков // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2011. № 4. С. 66–71.
- Валиева Т.С.* Концепт «старость» в языковом сознании людей среднего возраста (на примере русских и осетин) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2010. № 12. С. 326–335.
- Вежбицкая А.* Я и ты : универсальные концепты, существующие во всех языках мира // *Russian Journal of Linguistics*. 2022. Т. 26. № 4. С. 908–936. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-31361>
- Воркачев С.Г.* EX PLURIBUS UNUM : лингвокультурный концепт как синтезное образование // *Russian Journal of Linguistics*. 2016. Т. 20. № 2. С. 17–30.
- Григорян А.А., Стрельчук Е.Н.* Русскоязычные диминутивы в социальной сети «Инстаграм» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 981–995. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-981-995>
- Денисенко В.Н., Красина Е.А., Перфильева Н.В.* Принцип двойного означивания в языке и слове // Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 3 (48). С. 103–108. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2016-3-103-108>
- Денисенко В.Н., Сафаралиева Л.А., Кольшова О.Н.* Моделирование концепта ПЕНСИЯ : экспериенциальный подход // Вопросы когнитивной лингвистики. 2022. № 3. С. 116–124. <https://doi.org/10.20916/1812-3228-2022-2-116-124>
- Дмитриева Н.М., Чулкина Н.Л.* Трансформации в семантике вербализаторов этических концептов «Любовь» – «Милосердие» – «Целомудрие» – «Добродетель» // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 1. С. 52–67. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-1-52-67>

- Иванова С.В., Медведева С.Н. Исследование семантической сложности лексемы ‘reputation’ : корпусный анализ // Russian Journal of Linguistics. 2023. Т. 27. № 3. С. 615–640. <https://doi.org/10.22363/2687-0088-34649>
- Исаева Э.С., Васильева Э.Г. Ассоциативное поле концепта «огонь» в языковом сознании носителей русского языка на фоне латышской лингвокультуры // Русистика. 2021. Т. 19. № 3. С. 241–252. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2021-19-3-241-252>
- Карасик В.И. Щедрость как ценность русской лингвокультуры // Общая и русская лингвоаксикология : коллективная монография. Ярославль : Канцлер, 2022. С. 14–39.
- Кудряшова Ю.С. Концепт «старость» в русском и английском лингвосоциумах (на материале паремиологических единиц) // Инновационные технологии в преподавании иностранных языков : от теории к практике : материалы V Региональной научной конференции с международным участием (Йошкар-Ола, 27–28 апреля 2018 г.) / под ред. С.Л. Яковлевой. Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2018. С. 35–40.
- Лацкова М. Морфологические особенности лексических единиц английского происхождения в современном русском сленге : словарный и корпусный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 3. С. 632–651. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-3-632-651>
- Мамяченко В.Н. Персональные пенсии в СССР : из истории социальной политики Советского государства // Научный диалог. 2018. № 12. С. 393–404. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2018-12-393-404>
- Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. 2-е изд. М. : Флинта : Наука, 2009. 176 с.
- Сафаралиева Л.А. Эволюция ассоциативно-вербальной сети концепта «старость» в языковом сознании носителей русского языка 20-х гг. XXI столетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. С. 1147–1159. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1147-1159>
- Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 29–34.
- Сунь Ю., Рыбаков М.А., Лысякова М.В. Лингвокультурные коннотации лексемы ИВА в русском и китайском языках // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. Т. 13. № 4. С. 1094–1109. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2022-13-4-1094-1109>
- Урюпина А.А. Пенсионные реформы в истории России // Горизонты экономики. 2018. № 5 (45). С. 27–34.
- Шаклеин В.М., Рубакова И.И., Микова С.С. Фольклорные концепты «пространство» и «время» в русской частушке. М. : Знание-М, 2021. 144 с. <https://doi.org/10.38006/00187-044-9.2021.1.144>

Сведения об авторах:

Денисенко Владимир Никифорович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Сфера научных интересов: лексикология, семантика, лингвокультурология. Автор более 180 научных работ. ORCID: 0000-0001-6021-4068; SPIN-код: 4635-8342. E-mail: denisenkovn@rudn.ru

Сафаралиева Любовь Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, ассоциативная лингвистика, лингвокультурология. Автор более 12 работ, из них 3 учебных пособия. ORCID: 0000-0002-6960-9426; SPIN-код: 1089-5456. E-mail: kuznetsova-la@rudn.ru

Перфильева Наталья Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры общего и русского языкознания, филологический факультет, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Сфера научных интересов: лексикология, семантика, ассоциативная лингвистика, лингвокультурология. Автор более 100 научных работ. ORCID: 0000-0002-1018-809X; SPIN-код: 5097-4564. E-mail: perfilyeva-nv@rudn.ru

DOI: 10.22363/2618-8163-2024-22-1-58-72

EDN: ПАКЦЖ

Research article

Semantic dynamics of the lexeme ‘pensioner’ in Russian linguistic culture

Vladimir N. Denisenko , Lyubov A. Safaralievа , Natalia V. Perfilyeva

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 kuznetsova-la@rudn.ru

Abstract. Socio-economic changes, reforms of the pension system have transformed the perception of old age by Russian language native speakers. The authors deal with the dynamics of the semantic volume of the lexeme ‘pensioner’, caused by the above-mentioned extra-linguistic factors. The aim of the study is to describe the semantic transformation of the lexeme ‘pensioner’ representing the concepts ‘pensioner’, ‘pension’ and ‘old age’. The material of the research was the data of the National Corpus of the Russian Language for the period from 1995 to 2021, lexicographic sources, data of the associative experiment, which identified the conceptual, value-oriented and image-bearing components of the concepts ‘pensioner’, ‘pension’ and ‘old age’. The method of analysis and generalization of linguistic material from lexicographic sources, associative experiment, and the method of component analysis were used. The analysis of verbal elements reflecting cultural, traditional and value representations of Russian language speakers presented the dynamics of the semantics of the lexeme ‘pensioner’, its semantic transformation, which reflects changes in the Russian linguistic world picture. Semantic merisms identified as a result of contrastive analysis of potential associations allowed to present the semantic volume of the word considering the extra-linguistic data. As a result, the data were obtained, which can be used in lexicographic sources when defining the lexeme ‘pensioner’. Theoretical and practical approaches to modeling of Russian linguistic-cultural concepts are generalized. This reveals cultural and moral dominants of Russian language speakers and sacred meanings of the Russian culture.

Keywords: Russian language, semantics, concept, conceptual features, associative experiment

Article history: received 13.04.2023; accepted 15.10.2023.

For citation: Denisenko, V.N., Safaralievа, L.A., & Perfilyeva, N.V. (2024). Semantic dynamics of the lexeme ‘pensioner’ in Russian linguistic culture. *Russian Language Studies*, 22(1), 58–72. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2024-22-1-58-72>